

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят четвертая сессия

Первый комитет

19-е заседание

Пятница, 29 октября 1999 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Гонсалес (Чили)

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Пункты 64, 65 и 67–85 (продолжение)

Тематическое обсуждение по пунктам повестки дня; представление и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по вопросу о разоружении и международной безопасности

Г-н Миранда (Перу) (*говорит по-испански*): После завершения холодной войны на международной арене появились новые опасности и новые действующие лица, что привело к возникновению различных новых угроз для международной безопасности. Таким образом процессу реформы Организации Объединенных Наций требуется придать новое измерение, которое позволит Организации Объединенных Наций и ее учреждениям переоценить их потенциал эффективного реагирования на запросы и потребности государств-членов, в том числе в рамках выполнения ее основополагающей роли в области предотвращения.

Безусловно, все большее значение имеет более тесное сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и государствами-членами. Несмотря на предпринятые до настоящего момента усилия, разоружение и полная ликвидация ядерного

оружия по-прежнему остаются приоритетными задачами, которые требуется решать более активно. Аналогичным образом, мы должны продвинуться вперед по пути принятия и закрепления мер, призванных обеспечить запрещение разработки, производства и применения других видов оружия массового уничтожения. В то же время, международное сообщество должно продолжить свои усилия по установлению пределов использования и эффективного контроля над обычными вооружениями.

Текущие события в области региональной и глобальной безопасности свидетельствуют о необходимости укрепления механизмов Организации Объединенных Наций на основе обновленного, более активного и комплексного подхода к миру, разоружению и развитию. Многосторонний характер Организации Объединенных Наций является наилучшей гарантией против гегемонии. Деятельность Организации Объединенных Наций на региональном уровне является исключительно важной для повышения стабильности и безопасности государств-членов.

Региональный центр в Латинской Америке и Карибском бассейне может внести существенный вклад в достижение понимания и обеспечения сотрудничества между государствами региона, в

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

частности в области установления мира, разоружения и развития.

Эффективное осуществление руководящих принципов всемирной Организации требует участия государств и надлежащего подхода со стороны правительственных и международных учреждений. Таким образом, нам необходим региональный орган, который мог бы служить центром оперативного взаимодействия между этими учреждениями, в особенности между Организацией Объединенных Наций и регионом.

Сложившиеся условия в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна способствуют проведению дискуссии и соответствующего обсуждения и достижению консенсуса. Тем не менее, существуют проблемы, требующие лучшего взаимодействия между представителями гражданских и военных, правительственных и неправительственных, национальных и международных кругов в рамках форума, призванного определить задачи, не являющиеся юридически обязательными.

В плане выполнения своей роли Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития представляют собой не пережиток холодной войны, а являются подлинными участниками системы Организации Объединенных Наций, приводящими свою работу в соответствие с современными требованиями и активно содействующими взаимодействию академических и правительственных кругов на основе обмена и распространения информации о международных соглашениях, способствуя тем самым предотвращению конфликтов и содействуя делу мира, разоружения и развития в целом. Эти центры могут служить форумом для обсуждения и освещения соответствующих позиций и опыта и обмена информацией о них, а также действовать в качестве институтов, способных на основе тщательного анализа реального положения дел в регионе в целях разработки более эффективных мер обеспечить возобновление диалога и достижение консенсуса и, таким образом, в рамках обсуждения различных подходов, ситуаций, проектов и событий способствовать обеспечению устойчивого мира и развития.

В целях достижения позитивных результатов подобные центры должны осуществлять пропагандистские и образовательные программы, призванные способствовать обеспечению мира и безопасности в регионе, внося свой вклад в осуществление целей и принципов, содержащихся в Уставе Организации Объединенных Наций.

Мы убеждены, что Региональный центр должен располагать ресурсами, необходимыми для его превращения в творческий, современный, эффективный и действенный институт, способный содействовать установлению благоприятных условий для всеобщих усилий в области разоружения. Поэтому мы хотим подчеркнуть важность Регионального центра как средства развития тесных взаимоотношений в регионе. Региональный центр может служить катализатором для проектов и человеческих и материальных ресурсов в целях укрепления усилий, развития и расширения сотрудничества в регионе и создания новых форм сотрудничества с другими регионами.

В этой связи я имею честь представить от имени группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/54/L.51 и озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне».

Региональный центр был учрежден в 1986 году в осуществление резолюции 41/60 J от 3 декабря 1986 года. Центр — с штаб-квартирой в Лиме, Перу, — был создан 1 января 1987 года для оказания «основной поддержки инициативам и другим мероприятиям государств-членов в латиноамериканском регионе в осуществлении мер по обеспечению мира и разоружения и в содействии экономическому и социальному развитию». (*Резолюция 41/60 J, пункт 2*)

Позже, в июле 1996 года, Региональный центр временно приостановил свою работу. На основе резолюции 52/220 от 1997 года, Генеральная Ассамблея постановила продолжить и активизировать работу региональных центров Организации Объединенных Наций. В 1998 года Генеральный секретарь назначил директором Регионального центра в Латинской Америке и Карибском бассейне г-на Периклеса Гаспарини, что

способствовало активизации деятельности этого центра.

Представляемый сегодня проект резолюции призван подтвердить важность роли, которую Центр может выполнять в деле содействия работе Организации Объединенных Наций на региональном уровне по укреплению мира, стабильности, безопасности и развития государств-членов. В данном проекте резолюции выражается удовлетворение возобновлением деятельности Регионального центра, о чем говорится в докладе Генерального секретаря (A/54/310), включая успешно проведенный в Лиме в июне 1999 году международный семинар, озаглавленный «Незаконный оборот стрелкового оружия: вопросы Латинской Америки и Карибского бассейна».

В данном проекте резолюции также выражается признательность за предоставление Центру политической поддержки и финансовых взносов и содержится призыв в адрес всех государств, а также международных правительственных и неправительственных организаций и фондов вносить добровольные взносы с тем, чтобы Центр мог укрепить свою программу деятельности и процесс ее осуществления.

Наконец, в нем содержится просьба в адрес Генерального секретаря оказывать Центру всю необходимую поддержку для того, чтобы он был в состоянии осуществить свою программу деятельности и в следующем году представить Генеральной Ассамблее доклад об осуществлении данного мандата.

Мы надеемся, что данный проект резолюции A/C.1/54/L.51, поддержанный всеми государствами Латинской Америки и Карибского бассейна, получит максимальную поддержку со стороны Первого комитета, чтобы он мог быть принят без голосования.

Г-н Куттс (Чили) (*говорит по-испански*): Чили чрезвычайно отрадно выступать по проекту резолюции A/C.1/54/L.51, озаглавленному «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне». Моя страна всегда осознавала необходимость предоставления ресурсов и обеспечения механизмов, требующихся Центру для

немедленного осуществления его работы. Исходя из выраженного в делах убеждения — в том, что следует стремиться к решению конфликтов при полном соблюдении международного права, включая Устав Организации Объединенных Наций, который являлся и продолжает являться основной отправной точкой для наших неустанных усилий в этой области — мы с удовлетворением отмечаем достигнутые успехи в наших усилиях по возобновлению работы Центра. Стремясь закрепить нашу активную политическую поддержку, мы приняли решение внести существенный финансовый взнос на цели деятельности Центра.

Мы полностью согласны с делегацией Перу относительно того, что Центру следует активно способствовать взаимодействию академических и правительственных кругов путем обмена информацией, содействия различным мнениям, укрепления международных соглашений и предотвращения конфликтов.

Несомненно, в целом, наблюдается вакуум или, по крайней мере, серьезный пробел знаний о концептуальных элементах, составляющих правовое содержание международной системы. В этих рамках более глубокое ознакомление с международными правом, а также соответствующие дискуссии и оценки этого права, призванные обеспечить достижение политических и дипломатических задач, могло бы оказать позитивное и реальное воздействие на процесс установления мира и стабильности во всем мире.

Направленная на достижение этой важнейшей цели работа Центра должна сосредоточиваться на ключевых задачах разработки и пропаганды норм, которые позволят создать мир, внушающий уверенность, а не полный угроз, вышедших на новый уровень как по форме, так и по содержанию.

В этой связи мы не можем сбрасывать со счетов тот факт, что, поскольку именно люди должны находиться в центре нашего внимания, работа, проводимая в Лимском центре, должна также охватывать вопросы, связанные с угрозой человеческому достоинству. Другими словами, мы должны предпринимать серьезные и устойчивые усилия по обеспечению все более благоприятного климата для установления прочного мира и безопасности как для настоящего, так и для последующих поколений.

Поэтому мы считаем, что было бы полезным и желательным определить превентивные стратегии, а также стратегии превентивного разоружения в целях предоставления в распоряжение правительств руководящих принципов, позволяющих более эффективно решать проблемы, связанные с конфликтами, напряженностью, подозрением и обидами, которые все еще являются характерной чертой международных отношений.

Поэтому с научной точки зрения нам следует более широко пропагандировать принципы, на которые опирается международное право, в целях сохранения, в частности, ценностей, необходимых для выживания наших стран. Памятуя о том, что данный Центр является частью системы Организации Объединенных Наций, поскольку он был создан во исполнение резолюции Организации, мы считаем, что Организация Объединенных Наций должна уделять особое внимание подготовке в кратчайшие сроки четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Нам также следует рассмотреть предложения по «новой повестке дня» как один из пунктов ее повестки дня, учитывая, что само обладание ядерным оружием представляет собой угрозу международному миру и безопасности и возможное нарушение пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций.

В то же время мы считаем, что пришло время тщательно и углубленно рассмотреть все вопросы, связанные с разоружением и развитием, и провести практическое исследование по вопросу о дивидендах мира.

Мы считаем, что наш регион правомерен обратиться к остальной части международного сообщества с призывом отреагировать на выраженную нами по этому вопросу тревогу. Сегодня Латинская Америка является зоной мира, свободной от ядерного оружия, свободной от всех видов оружия массового уничтожения. Поэтому, не выходя за соответствующие рамки, мы решительно призываем к тому, чтобы эта инициатива была осуществлена на практике и должным образом поддержана правительствами.

Наконец, чтобы настоящее выступление не являлось лишь пустыми словами, мы хотели бы заявить, что мы в полной мере готовы к

проведению надлежащей дискуссии по данным вопросам.

Г-н Хасми (Малайзия) (*говорит по-английски*): Моя делегация имеет честь представить Комитету проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/54/L.43* от 27 октября 1999 года, озаглавленный «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения». Нам приятно объявить, что спонсорами данного проекта резолюции являются следующие делегации: Алжир, Бангладеш, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Камбоджа, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Эквадор, Египет, Фиджи, Гана, Гайана, Гондурас, Индия, Индонезия, Ирак, Ямайка, Кения, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Малави, Малайзия, Мексика, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Филиппины, Самоа, Сан-Марино, Сингапур, Соломоновы острова, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Таиланд, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Зимбабве. Исламская Республика Иран и Сьерра-Леоне также стали спонсорами данного проекта резолюции. Моя делегация желает выразить свою искреннюю признательность всем вышеперечисленным спонсорам.

Данный проект резолюции, в основном, аналогичен резолюции, представленной в прошлом году, за исключением незначительных поправок технического характера. В пункте 14 преамбулы и пункте 4 постановляющей части он практически совпадает с текстом резолюции 53/77 от 4 декабря 1998 года. Для краткости я коснусь лишь пунктов постановляющей части проекта.

Пункт 1 постановляющей части вновь подчеркивает единодушное мнение Международного суда о том, что «существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем».

Пункт 2 постановляющей части вновь призывает все государства незамедлительно выполнить это обязательство, начав многосторонние переговоры, ведущие к скорейшему заключению конвенции по ядерному

оружию, предусматривающей запрещение разработки, производства, испытания, разветывания, накопления запасов, передачи, применения и угрозы применения ядерного оружия и его ликвидацию.

Пункт 3 постановляющей части призывает все государства информировать Генерального секретаря о предпринимаемых ими усилиях и мерах по осуществлению настоящей резолюции и ядерного разоружения и просит Генерального секретаря довести эту информацию до сведения Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят пятой сессии.

В пункте 4 постановляющей части Генеральная Ассамблея постановляет включить этот вопрос в предварительную повестку дня своей пятьдесят пятой сессии.

Из консультативного заключения Международного суда явствует, что государства несут правовое обязательство не только проводить вышеназванные переговоры, но и доводить их до скорейшего завершения. Это созвучно с важным обязательством, взятым государствами-участниками по Статье VI Договора о нераспространения ядерного оружия (ДНЯО) проводить добросовестным образом переговоры по эффективным мерам, связанным с ядерным разоружением и решительно и систематически осуществлять усилия глобального поэтапного сокращения ядерного оружия, преследуя конечную цель ликвидации этого оружия. Авторы проекта резолюции считают, что данное единодушное заключение Международного суда о существовании вышеназванного обязательства является очевидной основой для последующих действий государств-членов Организации Объединенных Наций в рамках их решительных усилий по избавлению мира от ядерного оружия.

Представляя настоящий проект резолюции, мне хотелось бы вновь повторить несколько соображений, которые я упомянул в прошлом году в ответ на замечания ряда делегаций, которые выступали против подготовки резолюции прошлого года и могут вновь сделать это в этом году, а также затронуть некоторые иные вопросы.

Утверждалось, что содержащийся в данной резолюции призыв к проведению многосторонних переговоров, ведущих к скорейшему заключению конвенции по ядерному оружию, не опирается на

достаточную поддержку и является якобы нереалистичным. Позвольте прояснить этот вопрос: проект резолюции призывает государства приступить к многосторонним переговорам, ведущим — я повторяю, ведущим — к скорейшему заключению конвенции; в нем речь не идет о незамедлительном начале переговоров по какой-либо конвенции. Таким образом текст проекта предусматривает именно те меры в области разоружения, на которые государства, обладающие ядерным оружием, готовы пойти. Поэтому подход, к которому призывает данная резолюция, не является нереалистичским; по существу, он вполне совместим с поэтапно расширяющимися мерами, предложенными для обсуждения другими.

Мы понимаем, что переговоры о разоружении должны осуществляться на поэтапной основе. Мы высоко оцениваем меры, принятые рядом стран в поддержку этого направления за рамками Конференции по разоружению, как на основе двусторонних соглашений или договоренностей, так и с помощью односторонних решений. Тем не менее, мы не можем не выразить сожаления относительно безрезультативности этих усилий: по прошествии шести лет после его подписания Договор по СНВ-II так и не вступил в силу из-за того, что он не ратифицирован достаточным для этого количеством стран, в то время как вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) препятствуют решению ряда государств не подписывать его и тот факт, что до настоящего момента этот Договор не ратифицирован тремя крупными ядерными державами.

В то время как моя делегация признает, что двусторонние переговоры и односторонние решения важны и по-прежнему актуальны, это не должно снижать значения многосторонних переговоров. Безусловно, эти два направления могут дополнять и подкреплять друг друга; ядерное разоружение является вопросом, затрагивающим все человечество, а не только государства, обладающие ядерным оружием.

Что касается «выборочного цитирования» консультативного заключения Международного Суда, то моя делегация с готовностью признает, что данный проект резолюции концентрирует внимание на единодушном заключении относительно существования обязательства проводить

добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. При этом преследуется цель не смешивать двух основных моментов, а именно, угрозы применения и применение ядерного оружия и обязательства проводить переговоры по вопросам разоружения — поскольку они требуют различных подходов.

Как видно из пункта 1 постановляющей части, проект резолюции концентрирует внимание на обязательствах государств в области разоружения, поскольку Международный Суд пришел к единодушному заключению в этом отношении. Его осуществление находится в полном ведении Генеральной Ассамблеи, располагающей мандатом в отношении проведения переговоров по вопросам разоружения. Авторы проекта резолюции признают значимость решения Суда в целом. В проекте резолюции не утверждается, что пункт 1 постановляющей части является единственным выводом Суда, который воздействует на политику в области разоружения, или что в свете постановлений Суда не может быть предпринято иных мер.

По существу, пункт 3 постановляющей части затрагивает постановление Суда в целом, поскольку в нем содержится просьба в адрес государств информировать Генерального секретаря о предпринимаемых ими усилиях и мерах по осуществлению обязательств в свете данного постановления Суда.

Утверждение относительно того, что проект резолюции полностью освобождает неядерные государства от ответственности в области разоружения, является совершенно необоснованным. В нем содержится призыв ко всем государствам выполнить обязательство по проведению переговоров по ядерному разоружению, не выделяя при этом лишь государства, обладающие ядерным оружием. Также высказывалась точка зрения относительно того, что данный проект резолюции свел на нет обязательство согласно Статье VI ДНЯО в связи с общим и полным разоружением. Суд пришел к вышеназванному выводу, опираясь на положения международного права, частью которого является обязательство, содержащееся в Статье VI ДНЯО, а также на нормы в области разоружения и обычного

права. Заключение Суда о существовании обязательства проводить переговоры по ядерному разоружению не увязывало подобное обязательство с вопросами общего и полного разоружения. На прямую связь между ними не указывается и в рамках ДНЯО; в нем лишь говорится о существовании обязательства о проведении переговоров как по первому, так и по второму вопросам.

Придя к единодушному постановлению о существовании обязательства государств-членов не только проводить, но и успешно довести до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению, Суд вновь подтвердил данное обязательство государств — участников ДНЯО. Отражая большое значение правового заключения всех членов этого всемирного Суда, единодушное постановление Международного суда является значительным вкладом в развитие международного права, который не следует безосновательно сбрасывать со счетов.

Тот факт, что государства, обладающие ядерным оружием, отнеслись к этому единодушному заключению без внимания и не провели многосторонних переговоров, ведущих к ядерному разоружению, может лишь негативно сказаться на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО и на процессе ядерного разоружения в целом. Если данная ситуация не изменится, то государства-члены нашей Организации, стремясь обеспечить полное выполнение положений ДНЯО, могут пожелать запросить еще одно заключение Международного суда в связи с несоблюдением добросовестным образом государствами, обладающими ядерным оружием, своих обязательств в исполнение Статьи VI.

Относительно того, что в данном проекте резолюции ничего не говорится о заключении Суда об отсутствии в рамках международного права запрета в отношении угрозы ядерным оружием или его применения, то в прошлом году одна делегация высказала замечание, — которое моя делегация хотела бы повторить, — о том, что Суд пришел к заключению о противоправности угрозы ядерным оружием или его применения, в целом, и что неверно будет утверждать, что он предусмотрел возможность исключения. Суд отверг аргумент относительно возможности правомерного применения ядерного оружия и указал, что он не

смог прийти к окончательному мнению в отношении чрезвычайных обстоятельств. Кроме того, он заявил, что «гражданские лица никогда не должны становиться объектом нападения государств, и таким образом государства никогда не должны применять оружие, использование которого не позволяет различать гражданские и военные цели». (A/51/218, приложение, пункт 78)

Представляя данный проект резолюции на рассмотрение Комитета, моя делегация убеждена в том, что он по-прежнему будет пользоваться поддержкой значительного большинства государств-членов. Мы уверены, что у государств, поддерживающих многосторонние переговоры, в дальнейшем ведущие к глобальной ликвидации ядерного оружия, — к чему стремимся мы все, — не останется обоснованных причин выступать против данного проекта резолюции, призванного в долгосрочном плане обеспечить достижение именно этой цели. Представляя данный проект резолюции, моя делегация еще раз выражает свою искреннюю признательность его авторам, а также делегациям, которые проголосуют за него.

Г-н Мура (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить проект резолюции A/C.1/54/L.34, озаглавленный "Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия", от имени следующих авторов: Ангола, Аргентина, Багамские острова, Барбадос, Бенин, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Индонезия, Исламская Республика Иран, Кения, Кыргызстан, Либерия, Малайзия, Мали, Мексика, Мозамбик, Намибия, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Самоа, Сан-Томе и Принсипе, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы острова, Южная Африка, Судан, Суринам, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам и Замбия.

Бразилия четвертый год представляет проект резолюции по этому важному вопросу. Нам отчаянно, что в прошлом году данная инициатива

получила еще более широкую поддержку, когда резолюция 53/77 Q была принята 154 голосами. Мы надеемся, что представляемый в текущем году проект резолюции получит еще более широкую поддержку.

Хотелось бы напомнить членам Комитета, что резолюция прошлого года охватывала вопросы, связанные с правами прохода через морское пространство. Рассматриваемый нами проект резолюции практически идентичен резолюции прошлого года. Единственным добавлением к ней является второй пункт преамбулы, в котором содержится ссылка на текст, озаглавленный «Создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона», принятый Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению в мае.

Одним из наиболее значительных событий в области ядерного разоружения в последние десятилетия явился отказ от ядерного оружия в ряде частей мира.

Осуществление региональных договоров, а также Договора об Антарктике, создает условия для освобождения от ядерного оружия южного полушария и прилегающих районов к северу от экватора, которые охватываются данными договорами. Государства-участники этих договоров в тесных консультациях со своими соседями отказались от приобретения ядерного оружия и взяли обязательства в отношении строгой проверки в этой связи.

Наша инициатива призвана обеспечить — четвертый год подряд — признание Генеральной Ассамблеей постепенного формирования южного полушария и прилегающих районов как зоны, свободной от ядерного оружия. Подобное признание следует рассматривать в качестве подтверждения обязательств международного сообщества в отношении нераспространения и разоружения.

Данный проект резолюции не создает новых правовых обязательств. Он не противоречит каким-либо нормам международного права, применимым к океанам, к примеру содержащимся в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Он должен напомнить о необходимости уважения существующих обязательств по

договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, и протоколам к ним, призвать государства, которые еще этого не сделали, сделать шаги по пути ратификации этих договоров и протоколов и призвать все государства рассмотреть дальнейшие предложения по нераспространению ядерного оружия и разоружению.

Мы убеждены, что более широкое распространение информации о том, что большая часть планеты стала свободной от ядерного оружия, содействует развитию процесса дальнейшего ядерного разоружения и укрепления режима ядерного нераспространения.

Наконец, мы хотим официально заявить о своей признательности всем тем, кто подал свой голос за резолюцию 53/77 Q в прошлом году. Мы и впредь надеемся на их поддержку. После представления этой инициативы впервые в 1995 году число проголосовавших за эту резолюцию постоянно росло. От имени всех авторов проекта резолюции я выражаю нашу искреннюю надежду, что все государства, выступающие за ядерное нераспространение и ядерное разоружение, проголосуют за этот проект резолюции.

Г-н Тхан (Мьянма) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить проект резолюции A/C.1/54/L.41, озаглавленный «Ядерное разоружение», от имени следующих авторов: Алжир, Бангладеш, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Вьетнам, Гана, Гватемала, Гвинея, Демократическая Республика Конго, Замбия, Индонезия, Ирак, Камбоджа, Кения, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливийская Арабская Джамахирия, Малайзия, Монголия, Мозамбик, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Сальвадор, Самоа, Свазиленд, Сингапур, Соломоновы Острова, Судан, Сьерра-Леоне, Таиланд, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Шри-Ланка, Эквадор, Эфиопия и моя делегация.

Этот проект является нашим традиционным проектом резолюции, который мы впервые представили на сессии золотого юбилея Генеральной Ассамблеи в 1995 году. В текущем году мы представляем подобный проект резолюции в пятый раз.

С самого начала наш проект резолюции отражал мнения большинства неприсоединившихся стран, составляющих практически две трети членов Организации Объединенных Наций. Он пользуется их всецелой поддержкой, среди его авторов также насчитывается большое число стран-членов Движения неприсоединения. Тем не менее, он не является проектом резолюции, официально представленным этим Движением.

Особое значение имеет тот факт, что в этом году с инициативой представления данного проекта резолюции выступили 10 государств-членов Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), что придало ему особый вес. Таким образом, проект резолюции A/C.1/54/L.41 был подготовлен как проект резолюции, представленный 10 государствами-членами АСЕАН и значительным числом стран-членов Движения неприсоединения, отражая мнения большинства членов Движения неприсоединения.

Кроме того, в отношении содержания проекта резолюции в текущем году можно отметить следующий важный момент. Разработка нашего текста представляла собой постепенный процесс. Учитывая предложения и рекомендации его авторов, мы сделали наш проект резолюции более гибким и реалистичным, отказавшись от некоторых жестких элементов, содержащихся в постановляющей части. Сейчас A/C.1/54/L.41 отражает реалистичский подход к ядерному разоружению.

В пунктах постановляющей части данный проект резолюции, среди прочего, настоятельно призывает государства, обладающие ядерным оружием, немедленно прекратить качественное совершенствование, разработку, производство и накопление запасов ядерных боеголовок и средств их доставки; также настоятельно призывает государства, обладающие ядерным оружием, в качестве промежуточных мер, немедленно снять с боевого дежурства и деактивировать свое ядерное оружие; призывает заключить, в качестве первого шага, универсальное и имеющее обязательную юридическую силу многостороннее соглашение, закрепляющее приверженность всех государств процессу ядерного разоружения, ведущему к полной ликвидации ядерного оружия; призывает государства, обладающие ядерным оружием, до обеспечения полной ликвидации ядерного оружия,

договориться относительно имеющего обязательную международную юридическую силу документа, предусматривающего совместное обязательство не применять первыми ядерное оружие; призывает все государства заключить имеющий обязательную международную юридическую силу документ о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения и угрозы применения ядерного оружия; настоятельно призывает государства, обладающие ядерным оружием, начать между собой на соответствующем этапе плюрилатеральные переговоры о дальнейшем глубоком сокращении ядерных вооружений в качестве одной из эффективных мер ядерного разоружения; приветствует учреждение в рамках Конференции по разоружению в 1998 году Специального комитета по запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств; настоятельно призывает к скорейшему заключению универсальной и недискриминационной конвенции по этому вопросу; и вновь призывает Конференцию по разоружению учредить на приоритетной основе специальный комитет по ядерному разоружению, с тем чтобы в начале 2000 года приступить к переговорам о поэтапной программе ядерного разоружения, ведущей к полной ликвидации ядерного оружия.

В нескольких словах, основным элементом проекта резолюции A/C.1/54/L.41 является предложение поэтапной программы ядерного разоружения, ведущего к полной ликвидации ядерного оружия в целях строительства мира, свободного от ядерного оружия. В нем также содержатся предложения по систематическим и поэтапным практическим мерам ядерного разоружения, которые я упоминал выше.

С момента представления нашего проекта резолюции по ядерному разоружению в Генеральной Ассамблее в 1995 году международная поддержка ядерного разоружения значительно расширилась. В настоящее время в центре дискуссий в рамках международных форумов — будь то в Первом комитете, Конференции по разоружению или на Конференциях по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и

заседаниях Подготовительного комитета — стоит вопрос ядерного разоружения. Все решительнее звучит опирающийся на широкую поддержку международный призыв к принятию эффективных мер ядерного разоружения. Он исходит не только от государств, но и неправительственных организаций и групп отдельных граждан.

Утверждение Международным Судом консультативного заключения от 8 июля 1996 года относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения явилось отрядным событием. Ценный вклад в международные усилия в области ядерного разоружения внесла подготовка доклада Канберрской комиссии в 1996 году, равно как и доклада Токийского форума в текущем году. Эти международные усилия в области ядерного разоружения приобретают все больший размах. Проект резолюции A/C.1/54/L.41 может сыграть свою роль в этих усилиях, внося свой скромный вклад в содействие деятельности в этом направлении.

По этим причинам мне хотелось бы просить государства-члены нашего Комитета оказать максимальную поддержку проекту резолюции A/C.1/54/L.41.

Г-н Чоудхури (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы выступить по проекту резолюции A/C.1/54/L.41, только что представленному послом Мьянмы. Однако, прежде всего, мне хотелось бы, пользуясь возможностью, выразить Вам, г-н Председатель, и членам президиума признательность за руководство проведенной работой Комитета и заверить Вас в постоянной поддержке со стороны нашей делегации.

Относительно рассматриваемого проекта резолюции, мне отрядно иметь возможность сказать, что Бангладеш поддерживает его содержание по целому ряду оснований. Моя страна показала себя безукоризненно в отношении вопросов нераспространения. Мы являемся участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и стороной, подписавшей Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

Задача всеобъемлющего разоружения включена в положения нашей Конституции. В целях укрепления стабильности в регионе и во всем мире

мы неоднократно обращались с призывами к проявлению сдержанности и спокойствия на ядерной арене. Мы считаем, что данный проект резолюции содержит такие элементы и призывы, которые помогут нам достичь наших целей.

Ядерное оружие по-прежнему остается основной угрозой для человечества. Поэтому, вполне естественно, что его ликвидация должна являться одним из основных элементов наших дальнейших усилий. Если для нас это важнейшая основа подхода Группы 21 в этом направлении, то со стороны других групп выражается лишь незначительная поддержка этой идеи.

Проблема здесь, как и в отношении большинства переговоров, заключается в том, чтобы найти общий подход к решению общей задачи. Мы считаем, что наилучшим способом разрешения этого вопроса является создание специального комитета в рамках Конференции по разоружению. Ориентируясь на практические результаты, мы, безусловно, готовы продолжать обсуждение этой темы в целях достижения желаемого консенсуса, который позволит учесть известные национальные интересы максимального числа государств-членов.

Практический подход также требует, чтобы те, кто обладает ядерным оружием действовали в соответствии с поговоркой относительно того, что пример лучше предписания. Заклеймить позором и осуждать тех, кто следует примеру других, отнюдь не означает выступать с высоких моральных позиций. Лучше всего избегать всего того, что может хоть в какой-то степени стать объектом обвинений в технологическом империализме. Те, кто совершенно игнорировал критику в отношении дискриминации в связи с ДНЯО, безусловно, поступали таким образом, как это стало очевидным сейчас, в ущерб делу нераспространения.

Наши цели могут быть достигнуты, лишь если мы сможем работать вместе в духе содействия и сотрудничества. Бангладеш считает, что в проекте резолюции взвешенно и продуманно намечается наш предстоящий путь. Мы хотели бы рекомендовать Комитету оказать этому проекту максимальную поддержку.

Г-н Марсоно (Индонезия) (*говорит по-английски*): Пользуясь возможностью, мне хотелось бы от имени делегации Индонезии выразить нашу

поддержку представленного Мьянмой проекта резолюции, озаглавленного «Ядерное разоружение», содержащегося в документе A/C.1/54/L.41, число авторов и сторонников которого насчитывает большое количество других государств-членов.

Это вновь подтверждает давнюю приверженность Индонезии делу глобального нераспространения и ядерного разоружения и отражает решительное стремление большинства членов международного сообщества к миру, свободному от угрозы ядерного оружия.

Делегация Индонезии также хотела бы поддержать позицию Движения неприсоединения, которая подтверждает важность Конференции по разоружению в качестве единственного многостороннего органа по ведению переговоров в области разоружения. Кроме того, в соответствии с консультативным заключением Международного суда на международное сообщество возложено обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

В этой связи Индонезия хотела бы призвать к созданию специального комитета по ядерному разоружению, с тем чтобы приступить к переговорам о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в определенных временных рамках. На пороге нового тысячелетия оказание поддержки этому проекту резолюции станет еще одним позитивным шагом в деле укрепления решимости международного сообщества в рамках неустанных усилий по достижению цели ядерного разоружения.

Г-н Сантуш (Мозамбик) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени государств-членов Сообщества по вопросам развития стран юга Африки (САДК): Анголы, Ботсваны, Демократической Республики Конго, Лесото, Малави, Маврикия, Намибии, Сейшельских Островов, Южной Африки, Свазиленда, Танзании, Замбии, Зимбабве и моей страны, Мозамбика. От имени САДК и от себя лично хотелось бы присоединиться к предшествующим ораторам и поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост руководителя Первого комитета и выразить

признательность за умелое управление, вместе с другими членами президиума, работой Комитета. Позвольте мне выразить особую благодарность Вашему предшественнику, г-ну Андре Мернйеру, Бельгия, за превосходную работу, проделанную им на посту Председателя. Мы не забудем его умелое руководство и проявленную мудрость.

В ходе общих прений по вопросам разоружения на прошлой неделе в рамках широкого круга рассматриваемых вопросов были выделены отдельные пункты. Поэтому от имени САДК мне хотелось бы, пользуясь возможностью, подчеркнуть вопрос обычного оружия, в особенности категорий стрелкового и легкого оружия и противопехотных мин.

Страны-члены САДК обеспокоены применением стрелкового оружия, в результате чего повсюду в мире, в особенности в Африке, страдают люди и возникают жестокие конфликты. В нашем регионе беспрепятственный доступ к легкому и стрелковому оружию и его применение повысили смертность в результате совершения преступлений, насилия, бандитизма и гражданского неповиновения. Демобилизации бывших комбатантов и осуществлению программ разоружения препятствует широкое распространение произвольно применяемого легкого и стрелкового оружия, не охваченного надлежащими нормами.

Распространение стрелкового и легкого оружия в субрегионе является результатом спроса, как имевшего место ранее, так и существующего в настоящее время, на оружие для достижения политических задач, обеспечения безопасности или для его использования в преступных целях. Поэтому необходимо обязательно обеспечивать разносторонний охват осуществляемых стратегий контроля и сокращения. Они должны быть направлены как на сокращение местного спроса и укрепление контроля за существующими законными и незаконными запасами в субрегионе, так и на предотвращение новых незаконных потоков оружия.

Распространение оружия из существующих запасов и импорт нового оружия ставят под угрозу расширяющиеся демократические процессы в регионе и негативно воздействуют на возможности правительства в области управления. До

настоящего момента в регионе был осуществлен целый ряд инициатив. В результате начатой в 1995 году совместной полицейской операции Мозамбика и Южной Африки, известной как Операция Рашель, к 1998 году было уничтожено более 450 тонн оружия и боеприпасов, включая существенное количество неразорвавшихся снарядов. Поскольку уже был обнаружен ряд тайных складов оружия, в будущем потребуются дальнейшие операции подобного рода.

Помимо приведенных выше двусторонних мер, на девятнадцатой сессии Межгосударственного комитета по обороне и безопасности, проведенной в Лусаке в ноябре 1997 года, был учрежден специальный комитет по вопросам трансграничных преступлений под председательством Зимбабве. Этому комитету было поручено рекомендовать пути и средства восполнения пробелов в механизмах пограничного контроля государств-членов САДК в целях прекращения растущей незаконной торговли стрелковым оружием и других преступлений транснационального характера, включая, среди прочего, контрабанду автомобилей, оборот наркотиков и отмывание денег.

Кроме того, были также заключены региональные соглашения о борьбе с незаконным оборотом оружия и другими смежными преступлениями. К ним относятся национальные соглашения о сотрудничестве и правоохранительных мерах, принятие которых заложило основы для создания в 1995 году Организации сотрудничества руководителей полиции региона южной Африки. Перед этой Организацией стоит цель осуществления сотрудничества и его развития для решения вопросов, связанных со всеми формами трансграничных и смежных преступлений. Речь, среди прочего, идет об обмене информацией между государствами-членами, обзоре совместных стратегий в плане решения вопросов, связанных с преступлениями, разработке политик и стратегий подготовки полицейских сил в регионе и планировании и осуществлении совместных операций.

В 1998 году САДК в сотрудничестве с Европейским союзом (ЕС) также разработало программу действий в отношении легкого оружия и незаконного оборота оружия. Первые шаги в деле осуществления этой программы уже практически

осуществлены. Совет министров в ходе заседания в рамках последней ежегодной встречи САДК на высшем уровне принял решение, среди прочего, учредить рабочую группу, которой будет поручено выработать региональную политику в отношении стрелкового оружия в целях обеспечения осуществления региональных программ.

САДК приветствует решение Организации африканского единства (ОАЕ) по стрелковому оружию, принятое на встрече на высшем уровне в Алжире. Сообщество также приветствует проведение в Того в рамках Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения второго семинара по вопросу о незаконном обороте стрелкового оружия, а также намерение Кении принять региональное совещание по вопросу о стрелковом оружии.

Подготовительному комитету к международной конференции по вопросу о незаконной торговле оружием во всех ее аспектах, которая будет проведена не позднее 2001 года и мандат которой будет опираться на положения проекта резолюции, который будет принят в ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи, предстоит провести значительную работу по содействию обсуждениям на данной конференции.

Исключительно важно, чтобы все государства-члены Организации Объединенных Наций, в особенности государства-члены, затронутые проблемой стрелкового оружия, приняли участие как в работе подготовительного комитета, так и самой конференции. Мы также считаем, что пост председателя подготовительного комитета следует занимать представителю одного из наиболее пострадавших от этой проблемы государств.

Еще одной проблемой, вызывающей серьезную обеспокоенность государств-членов САДК, а также, я полагаю, всех государств-членов данного Комитета, является проблема противопехотных мин. Поскольку САДК придает высокий приоритет борьбе с проблемой противопехотных мин, Сообщество учредило Комитет по борьбе с минами в целях координации деятельности по разминированию в регионе, а также по реализации шагов в деле осуществления и выполнения Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении.

Исключительно важное значение имеет отраженное в Декларации Мапуту стремление международного сообщества положить конец существованию проблемы мин. Нам следует удвоить наши усилия по сохранению динамики этого процесса, поскольку наиболее трудный его этап — этап осуществления — еще предстоит осуществить. Иными словами, закрепление достигнутого до настоящего момента прогресса и осуществление смелой и благородной задачи полной ликвидации противопехотных мин может быть обеспечено лишь благодаря универсализации Конвенции.

В целях достижения этих задач Сообщество по вопросам развития стран юга Африки считает, что государства-участники Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, а также все международное сообщество в целом, должны поддержать нынешнюю динамику процесса, призвав предстоящее в следующем году Второе совещание государств-участников Конвенции рассмотреть практические вопросы, связанные с осуществлением Конвенции; должны согласно Статье 7 Конвенции своевременно предоставлять полную информацию для обеспечения транспарентности и выполнения Конвенции и поддерживать и расширять уход, реабилитацию и социальную и экономическую реинтеграцию жертв противопехотных мин в нуждающихся в этом странах.

В заключение, мне хотелось бы от имени правительства Мозамбика еще раз выразить нашу искреннюю признательность всем государствам-участникам Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении за обеспечение того, что Первое совещание государств-участников Конвенции, проведенное в мае в Мапуту, стало отправной точкой пути к полной ликвидации противопехотных мин. Как подчеркнул президент Чиссано

«Четыре года для уничтожения запасов противопехотных мин в наших странах и 10 лет для завершения процесса разминирования [являются] целями, которые не могут быть объектом переговоров для всех государств-участников

Конвенции. Однако объектом переговоров могут быть пути и средства их осуществления».

Наконец, мне хотелось бы подчеркнуть, что национальные, региональные и международные усилия, нацеленные на сдерживание распространения стрелкового и легкого оружия и запрещение применения, накопления запасов и передачи противопехотных мин увенчаются успехом лишь при наличии международной поддержки и сотрудничества. Поэтому САДК хотело бы призвать международное сообщество не щадить усилий для предоставления необходимого содействия всем странам, прежде всего, особенно нуждающимся в этом странам. С своей стороны мы будем и впредь привержены коллективно принятым целям и задачам и будем участвовать в усилиях по их достижению.

Г-жа Арсе де Жанне (Мексика) (*говорит по-испански*): Для делегации Мексики является большой честью выступить с данным заявлением от имени государств-членов группы Рио по вопросу о стрелковом оружии.

Уже отмечалось, что одним из последствий прекращения холодной войны явилось сдерживание огромных объемов стрелкового и легкого оружия. Значительные потоки этого оружия усугубили внутренние конфликты и привели к росту преступности и опасности преступлений, в особенности в том, что касается организованной преступности. Мы также стали свидетелями роста незаконного производства этого оружия для поставок многочисленным пользователям.

Наш регион осознал насущную необходимость прекращения незаконного производства и оборота стрелкового оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов, борьбы с ними и их ликвидации в силу пагубного воздействия этой деятельности на безопасность отдельных государств и региона в целом; они ставят под угрозу благосостояние наших народов, их социальное и экономическое развитие и право на жизнь в условиях мира.

Достигнутый до настоящего момента прогресс получил признание на международном уровне. Декларация о сборе оружия, незаконно находящегося у гражданских лиц в Центральной Америке, принятая странами Центральноамериканского перешейка в январе 1997

года, Бриджтаунская декларация принципов, подписанная в мае 1997 года руководителями стран Карибского бассейна и вступление в силу в июле 1998 года Межамериканской конвенции о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов заложили основы для решения этих проблем по двум направлениям: борьбы с преступностью и предотвращение и сдерживание чрезмерного и дестабилизирующего накопления стрелкового и легкого оружия.

Мы убеждены, что региональных усилий в этой области недостаточно, здесь необходимо международное сотрудничество при полном уважении принципов суверенитета, невмешательства и правового равенства государств.

Мы согласны с мнением Совета Безопасности, подчеркнувшего, что предотвращение незаконного оборота стрелкового и легкого оружия является приоритетной задачей международного сообщества, и придающего большое значение сотрудничеству в деле разрешения этих вопросов.

Мы считаем, что Организация Объединенных Наций должна укрепить свою деятельность в этой области, в особенности в рамках Программы координации по стрелковому оружию (ПКСО), в качестве координационного центра всей деятельности в системе Организации Объединенных Наций в области вопросов стрелкового и легкого оружия во всех их аспектах.

В этой связи мы выражаем нашу глубокую признательность Департаменту по вопросам разоружения за организацию совместно с Региональным центром по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне, международного семинара, озаглавленного «Незаконный оборот стрелкового оружия», проведенного в июне сего года в Лиме, Перу, в ходе которого особое внимание было уделено проблемам нашего региона.

Государства-члены Группы Рио поддерживают проведение международной конференции по вопросу незаконного оборота стрелкового и легкого оружия в 2000 году. Данная конференция предоставит международному сообществу возможность вновь подтвердить свою приверженность борьбе с незаконным

производством и оборотом этой категории оружия и предотвращению и сдерживанию чрезмерного и дестабилизирующего накопления этого оружия.

Мы считаем, что подготовительный процесс обеспечит успех конференции. Поэтому мы полагаем, что подготовительный комитет должен рассмотреть вопросы, связанные с процедурой и подготовить проект программы действий, включающей меры, которые предстоит осуществить государствам-членам Организации Объединенных Наций, а также меры, которые должны быть приняты на региональном и международном уровне и мероприятия, которые требуется провести в этом отношении Организации Объединенных Наций.

При подготовке данной программы следует учитывать рекомендации Группы экспертов по стрелковому оружию, поскольку они содержат новые предложения в этой области. Как конференция, так и заседания подготовительного комитета должны быть проведены в таком месте, которое бы обеспечило широкое участие государств-членов, поскольку проблема стрелкового и легкого оружия имеет глобальное значение.

Г-н Камбире (Буркина-Фасо) (*говорит по-французски*): От имени Африканской группы я имею честь представить три проекта резолюций, озаглавленных «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке» (A/C.1/54/L.10), «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор)» (A/C.1/54/L.17) и «Запрещение сброса радиоактивных отходов» (A/C.1/54/L.6).

Первый проект резолюции, озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке», практически не отличается от текста резолюции 53/78 С, принятого Генеральной Ассамблеей 4 декабря 1998 года. Согласно решению, принятому Ассамблеей глав государств и правительств Организации африканского единства (ОАЕ) на ее тридцать пятую сессию, проведенной в Алжире 12-14 июля 1999 года, в него были внесены некоторые изменения.

Таким образом, в пункте 3 постановляющей части содержится призыв ко всем государствам, а также к международному сообществу, вносить добровольные взносы в целях обеспечения того,

чтобы Региональный центр наиболее полным образом выполнял свой мандат и вел свою работу на должном уровне. В этой связи я хотел бы приветствовать решение Генерального секретаря во исполнение резолюции 52/220 назначить Директором Центра г-на Ивора Ричарда Фанга, представителя Камеруна; он исключительно эффективно выполняет свои обязанности.

Второй проект резолюции озаглавлен «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор)». Текст проекта идентичен тексту, принятому 9 декабря 1997 года на пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи в качестве резолюции 52/46.

В пункты 4 и 5 постановляющей части был внесен ряд незначительных изменений. Пункт 4 содержит призыв к африканским государствам — участникам Договора о нераспространении ядерного оружия, которые еще не сделали этого, заключить соглашения о всеобъемлющих гарантиях с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), предусмотренные Договором, обеспечив тем самым выполнение требований статьи 9(b) Пелиндабского договора и Приложения II к нему после вступления Договора в силу. В нем также содержится призыв к этим государствам заключить дополнительные протоколы к их соглашениям о гарантиях на основе Типового протокола, утвержденного Советом управляющих 15 мая 1997 года.

В пункте 5 постановляющей части выражается признательность Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, Генеральному секретарю ОАЕ и Генеральному директору МАГАТЭ за их неустанные усилия по оказанию эффективной помощи сторонам, подписавшим Договор, с 11 апреля 1996 года.

Что касается третьего проекта резолюции, озаглавленного «Запрещение сброса радиоактивных отходов», то единственным новым элементом в нем является выражение пожелания относительно рассмотрения данного текста каждые два года.

Тем не менее, желательно, чтобы Генеральная Ассамблея призвала все государства принять необходимые меры для предотвращения сброса ядерных отходов, которые могли бы пагубно сказаться на национальной безопасности. Кроме того, проект резолюции принимает к сведению

резолюцию CM/Res. 1356 (LIV), принятую в 1991 году Советом министров ОАЕ, по Бамакской конвенции о запрещении ввоза опасных отходов в Африку и контроле за их трансграничными перевозками в Африке.

По трем представленным мной проектам резолюции было достигнуто широкое согласие. Африканские государства убеждены, что они получают широкую поддержку и будут приняты консенсусом.

Г-н Амену (Бенин) (*говорит по-французски*): Моя делегация хотела бы также поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост руководителя Первого комитета и выразить искреннюю признательность за Ваше умелое руководство нашими обсуждениями.

Моя делегация хотела бы воспользоваться настоящей возможностью, чтобы поделиться с государствами-членами данного Комитета своими соображениями и обеспокоенностями по вопросу стрелкового и легкого оружия и его оборота. Со времени прекращения холодной войны мир является свидетелем нового типа конфликтов, которые, главным образом, происходят в странах третьего мира. Речь идет о конфликтах внутри государств, — когда вооруженные группировки, такие как мятежники или сепаратисты, вступают в противоборство или пытаются свергнуть существующие власти, — которые, в определенной степени заменяют конфликты между государствами.

Большинство подобных конфликтов является результатом отставания в области развития, порождающего нищету, которая восстанавливает друг против друга братьев, соседей и этнические группы, всегда жившие в мире. Трения между этими различными образованиями, которые в прошлом могли быть урегулированы, практически не приводя к конфликту, с начала 90-х годов, к сожалению, происходят в условиях, способствующих их усугублению.

И не случайно. Незаконный оборот стрелкового и легкого оружия чудовищно вырос за последние годы. Стрелковое оружие подвергалось постоянным техническим усовершенствованиям, упрощающим его применение. Однако, несмотря на незначительный вес, стрелковое оружие несет с собой смерть и разрушения.

Применение этого оружия привело к невообразимым разрушениям в странах Африки, и в моем субрегионе Западной Африки, в особенности. Вооруженные группировки выступали против демократически избранных режимов и силой свергали их, мирные гражданские жители подвергались грабежу или были убиты. Незаконный оборот этого оружия привел к возникновению бандитских и других действующих вне закона группировок, которые нагоняют страх на города и деревни, сея повсюду разрушения.

Место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Зайберт (Германия).

Ночью целые районы подпадают под влияние деятельности подобных вооруженных группировок, в то время как государственные власти остаются бессильными сделать что-либо, поскольку, как правило, они обладают меньшими огневыми средствами, чем эти вооруженные группировки. Несмотря на предпринятые правительствами меры, они не в состоянии контролировать распространение этого оружия, которым производители и торговцы наполняют их страны, границы которых, к сожалению, по-прежнему не являются для них препятствием.

Ночью и днем организованные и вооруженные бандитские формирования грабят и убивают пассажиров в междугородних автобусах. Как можно ожидать, что развитие будет обеспечено в стране, жители которой, опасаясь попасть в руки бандитов, более не могут заниматься своими делами, вести торговлю или выходить на работу в поля? Легкость, с которой может применяться это оружие, также означает, что вооруженные группировки могут набирать детей, которых они обучают владению этим оружием смерти.

Как видят члены Комитета, незаконный оборот стрелкового и легкого оружия в моем субрегионе стал явлением огромного значения, имеющим исключительно негативные последствия для общества и развития. Поэтому мое правительство крайне признательно за то, что международное сообщество достаточно долгое время уделяет внимание вопросу стрелкового и легкого оружия, хотя ядерное оружие по-прежнему остается основной проблемой для человечества.

Поэтому мне хотелось бы передать искреннюю признательность моего правительства

тем делегациям, чьи правительства не щадили усилий для ведения беспощадной борьбы с распространением стрелкового и легкого оружия. Правительство моей страны сыграло исключительно активную роль в работе Экономического сообщества западноафриканских стран (ЭКОВАС) в целях объявления Моратория на импорт, экспорт и производство стрелкового оружия, подписанного 31 октября 1998 года в Абудже, Нигерия.

Моя делегация хотела бы вновь выразить признательность за аналогичные инициативы, предпринятые странами Американского континента, и выразить надежду, что подобные меры будут предприняты в других частях мира. В рамках практических мер по разоружению международному сообществу следует прийти на помощь странам, ведущим борьбу с распространением стрелкового и легкого оружия, в целях содействия его сбору и уничтожению.

Столь же важное значение имеет вопрос подготовки сотрудников таможни и сил государственной безопасности. Лишь совместные международные действия могут существенно сдерживать распространение стрелкового и легкого оружия. В этой связи моя страна приветствует решение, принятое Организацией Объединенных Наций, в рамках положений резолюции 53/77 E от 4 декабря 1998 года, об организации в 2001 году международной конференции по данному вопросу. Моя делегация выражает надежду, что в этой конференции примут участие представители высокого уровня и что страны третьего мира, которые наиболее серьезно затронуты проблемой незаконного оборота стрелкового и легкого оружия, будут в состоянии принять в ней полноценное участие.

Г-н Саландер (Швеция) (*говорит по-английски*): От имени почти 50 делегаций-авторов и моей делегации я имею честь представить проект резолюции A/C.1/54/L.52 по Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие

Моя делегация признательна за сотрудничество и поддержку столь большого числа делегаций, ставших спонсорами, в ходе подготовки

данного проекта резолюции. С позволения Председателя, и в интересах экономии времени, я воздержусь от перечисления этих делегаций.

Конвенция 1980 года состоит из рамочной Конвенции и четырех прилагаемых к ней Протоколов. Протокол I охватывает вопросы о необнаруживаемых осколках. В Протоколе II речь идет о минах, минах-ловушках и других устройствах. Предметом Протокола III является зажигательное оружие. Последним добавленным Протоколом является Протокол IV об ослепляющем лазерном оружии.

Конвенция и Протоколы к ней представляют собой важную и неотъемлемую часть международного права, применимого к вооруженным конфликтам. Вызывающее возмущение вовлечение гражданских лиц в вооруженные конфликты является более, чем достаточным основанием, чтобы все мы удвоили наши усилия по обеспечению полного осуществления Конвенции и Протоколов к ней. Они призваны ввести ограничения на ведение войны, ограничивая или запрещая применение определенных видов обычного оружия.

Осуществление правил, содержащихся в Протоколах, снизит угрозы, существующие в отношении как гражданских лиц, так и комбатантов. Будут спасены многие жизни, и, как мы надеемся, будут уменьшены страдания людей. Поэтому мы обращаемся с решительным призывом ко всем государствам, которые еще этого не сделали, принять все меры, чтобы в кратчайшие сроки стать сторонами Конвенции и Протоколов к ней.

Настоящая Конвенция предлагает рамки, в которых в ходе соответствующих переговоров можно постепенно уточнить или расширить охваченные ею области. Последняя Конференция по рассмотрению действия Конвенции 1995–1996 гг. предоставила подобную возможность, и Высокие договаривающиеся стороны достигли успеха в укреплении Протокола II, а также приняли Протокол IV об ослепляющем лазерном оружии. Мы с удовлетворением отмечаем, что оба эти инструмента к настоящему моменту уже вступили в силу.

Рассматриваемый Комитетом проект резолюции отражает эти позитивные события.

Согласно пересмотренному Протоколу II стороны будут ежегодно проводить совещания для консультаций и сотрудничества по всем вопросам, связанным с действием Протокола. Первое из подобных совещаний пройдет под председательством Швеции в Женеве 15-17 декабря текущего года. Мы с нетерпением ожидаем плодотворного обмена мнениями в ходе данного совещания и призываем принять в нем участие как можно большее число государств-участников и государств, не являющихся участниками Протокола, а также Международный комитет Красного Креста и заинтересованные неправительственные организации.

Проект резолюции также затрагивает вопрос созыва следующей Конференции по рассмотрению действия Конвенции не позднее 2001 года. Мы выражаем надежду, что Конференция будет использована в целях дальнейшего укрепления защиты от излишних страданий, которая может быть обеспечена для тех, кто затронут вооруженными конфликтами.

Проект резолюции A/C.1/54/L.52 нацелен на обеспечение универсальности этого столь важного элемента международного гуманитарного права. От имени всех его спонсоров мне хотелось бы выразить нашу надежду, что, как и в прошлом году, проект резолюции будет принят консенсусом.

Г-н Сандерс (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы выразить Швеции признательность за представление проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/54/L.52, о Конвенции 1980 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, известной как Конвенция о конкретных видах обычного оружия.

Нидерланды в полной мере поддерживают данный проект резолюции. В предшествующие годы наша делегация также выступала в поддержку представленного Швецией проекта резолюции об обычном оружии, поскольку Нидерланды придают большое значение этому элементу международного права, применимого к вооруженным конфликтам.

Конвенция и протоколы к ней, определяя основополагающие нормы международного

гуманитарного права, обеспечивающие защиту некомбатантов и запрещающие неизбирательное применение оружия, способствуют уменьшению страданий комбатантов и гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Следует не щадить усилий в поддержку этих норм, устанавливаемых Конвенцией и протоколами к ней, и содействовать универсальному присоединению к ней.

Поэтому целесообразно, чтобы Генеральная Ассамблея, как предлагается в представленном Швецией проекте резолюции, призвала те государства, которые этого еще не сделали, как можно скорее стать участниками Конвенции и протоколов к ней.

Ранее в текущем году Нидерланды заявили о своем согласии взять на себя обязательства по исправленному Протоколу II о минах и Протоколу IV об ослепляющем лазерном оружии. Моя делегация также приветствует созыв первой ежегодной конференции Высоких Договаривающихся Сторон Протокола II в декабре текущего года и поддерживает начало подготовительного процесса ко второй Конференции государств-участников по рассмотрению действия Конвенции, которая будет проведена не позднее 2001 года. С помощью данных Конференций международное сообщество должно далее развить и укрепить эти правовые инструменты.

Моя делегация также хотела бы призвать стороны исправленного Протокола II обеспечить своевременное представление на первую ежегодную конференцию национальных докладов о ходе осуществления Протокола. В целях содействия процессу представления докладов на этом этапе Подготовительный комитет конференции призвал стороны для подготовки своих национальных докладов использовать формат проекта доклада. Этот документ был распространен Подготовительным комитетом в ожидании утверждения определенного формата конференцией в декабре.

Как было рекомендовано Подготовительным комитетом государства-члены Европейского союза приняли решение использовать данный формат проекта доклада в текущем году. Нидерланды уже представили свой национальный доклад в соответствии с этим форматом.

Мне хотелось бы завершить мое выступление, выразив пожелание, чтобы настоящий важный проект резолюции был принят без голосования.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить проект резолюции A/C.1/54/L.36, озаглавленный «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия», от имени делегаций Бангладеш, Бруней-Даруссалама, Колумбии, Кубы, Корейской Народно-Демократической Республики, Египта, Фиджи, Индонезии, Исламской Республики Иран, Малайзии, Судана, Шри-Ланки, Вьетнама и моей делегации.

Представляя данный проект резолюции, позвольте мне задержаться на истории его разработки. Призыв об обеспечении гарантий безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия необходимо рассматривать в соответствующей перспективе. Что еще более важно, это требование основывается на основополагающем принципе Устава Организации Объединенных Наций относительно того, что в международных отношениях государства должны воздерживаться от применения или угрозы применения силы.

Это обязательство относится к применению или угрозе применения силы при использовании всех видов оружия. Если бы составителям Устава было известно о существовании ядерного оружия, они, наверняка, включили бы в Устав запрещение его применения. По существу, Генеральная Ассамблея в самой первой принятой ей резолюции указала на необходимость поставить ядерное оружие вне закона. Таким образом, основополагающее обязательство не применять или не угрожать применением ядерного оружия, опирающееся на содержащийся в Уставе запрет на применение или угрозу применения силы, нельзя каким бы то ни было образом обуславливать, квалифицировать или ограничивать.

К сожалению, данное обязательство не было конкретно и юридически закреплено первым, вторым или третьим государством, получившим в свое распоряжение ядерное оружие, и, возможно, это объяснялось тем, что вскоре за принятием

Устава и наступлением ядерной эры последовало начало холодной войны.

В ходе переговоров по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) неядерные государства указали на то, что, если обладающие ядерным оружием государства, будут по-прежнему располагать им, а неядерные государства не должны будут его приобретать, первым следует предоставить надежные и обязательные для выполнения гарантии относительно того, что они не применят или не будут угрожать применением ядерного оружия против вторых, и что в соответствии со статьей 51 Устава об индивидуальной или коллективной самообороне они придут на помощь любому неядерному государству, которое будет подвержено угрозе применения ядерного оружия.

Ответ со стороны ядерных держав на эти обоснованные ожидания вызвал разочарование; по существу, это в значительной степени и явилось источником ядерной опасности, с которой мы сталкиваемся сегодня. Подобные гарантии безопасности не были включены ни в ДНЯО, ни в отдельный протокол, как предлагалось рядом неядерных государств. Один из основных авторов ДНЯО, присутствовавший в качестве наблюдателя на Конференции государств, не обладающих ядерным оружием, созданной по инициативе Пакистана в 1968 году в Женеве, препятствовал достижению ею консенсуса в отношении требования предоставления безоговорочных и обязательных для выполнения позитивных и негативных гарантий безопасности.

Гарантии безопасности, предложенные тремя государствами, обладающими ядерным оружием, во исполнение резолюции 255(1968) Совета Безопасности, являлись частичными и, в конечном итоге, зависели от маловероятного наличия консенсуса в отношении последующих действий со стороны постоянных членов Совета. В 1979 году ядерными державами был сделан ряд односторонних заявлений, предлагающих негативные гарантии безопасности. Принимая односторонние заявления, сделанные этими державами на первой специальной сессии, посвященной разоружению, Заключительный документ призывал Конференцию по разоружению к разработке соответствующего международного инструмента. К сожалению, несмотря на то, что с

этого момента прошло уже более 21 года, Конференция по разоружению была не в состоянии обеспечить заключение подобного международного соглашения.

В период холодной войны Конференция по разоружению не смогла разработать общую формулировку для целей обеспечения безоговорочных и надежных гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием. Четыре из пяти ядерных государств предложили лишь частичные и ограниченные гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием. Одна сторона исключила из их охвата любое государство, не обладающее ядерным оружием, являющееся членом военного союза с ядерным государством. Другая сторона исключила государства, не обладающие ядерным оружием, на территории которых размещено ядерное оружие. Все четыре из этих ядерных держав исключили неядерные государства, не являющиеся сторонами ДНЯО. Лишь одно государство, обладающее ядерным оружием, — Китай — предложило безоговорочные и неограниченные гарантии всем неядерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Большие надежды возлагались на то, что с концом холодной войны государства, обладающие ядерным оружием, с готовностью смогут согласиться дать недвусмысленные, безоговорочные и обязательные для выполнения негативные гарантии безопасности всем неядерным государствам. К сожалению, большинство государств, обладающих ядерным оружием, сделало шаги в противоположном направлении.

Во-первых, праведными и неправедными путями они добились неограниченного продления действия ДНЯО, не предоставив каких-либо существенных гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия и не взяв четкого обязательства в отношении целенаправленного процесса ядерного разоружения и ликвидации ядерного оружия. Резолюция 984 (1995) Совета Безопасности явилась еще более ограниченной по своему охвату и авторитетности, чем ее предшественник — резолюция 255 (1968).

Во-вторых, вскоре после неограниченного продления ДНЯО ряд ядерных держав стал

отстаивать право неограниченного по времени сохранения своего ядерного оружия. Они объявили новые программы обслуживания и усовершенствования своих ядерных арсеналов — к примеру, на основе Программы управления ядерным арсеналом.

Кроме того, были сделаны заявления, в которых закреплялось право на применение ядерного оружия против неядерных государств — даже тех, которые являются сторонами ДНЯО или зон, свободных от ядерного оружия — в случае применения или угрозы применения этими государствами других видов оружия массового уничтожения. Это представляло собой значительное ослабление даже ограниченных гарантий, содержащихся в резолюциях 255 (1968) и 984 (1995) Совета Безопасности.

В течение прошлого года произошло дальнейшее ослабление этих гарантий, когда западный союз объявил новую доктрину, предусматривающую экстратерриториальное применение силы. Существующая возможность применения ядерного оружия против неядерных государств еще более обострилась в результате расширения этого ядерного союза и подтверждения договоренностей об общем использовании ядерного оружия с не обладающими подобным оружием государствами, которые являются членами этого союза.

В скобках, и выступая от имени Пакистана, позвольте мне добавить еще один момент. Распространение ядерного оружия в Южной Азии и других частях мира расширило возможность применения или угрозы применения ядерного оружия. В регионе Южной Азии источником опасности является неравновесие обычных сил и существование неразрешенных конфликтов и споров, в особенности спора о Кашмире.

Эта опасность стала еще более очевидной в результате объявления проекта ядерной доктрины нашим соседом, который, — впитывая теологию ядерного сдерживания холодной войны, — предусматривает оперативное развертывание огромного арсенала ядерного оружия на суше, на море и в воздухе.

Как заявил Пакистан в данном Комитете 20 октября в новых условиях, сложившихся в результате распространения ядерного оружия в

Южной Азии, задача Конференции по разоружению в отношении разработки согласованного подхода к гарантиям негативной безопасности стала еще более важной и насущной. Мы также заявили, что «мы готовы предоставить соответствующие гарантии, если это будет желательно для государств региона, соблюдать статус зоны, свободной от ядерного оружия, таких различных зон, свободных от ядерного оружия, как в Латинской Америке, Африке и Юго-Восточной Азии». (A/C.1/54/PV.12)

В этой связи встает один вопрос: должны ли новые ядерные государства в Южной Азии или в других частях мира предоставлять негативные гарантии безопасности? Если в настоящее время это невыполнимо с политической точки зрения, существуют ли иные пути достижения этой же цели — к примеру, на основе концепции режима стратегического сдерживания в Южной Азии?

Авторы проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/54/L.36, считают, что перед Конференцией по разоружению стоит важная и насущная задача обратить вспять все более негативные тенденции в отношении возможного применения или угрозы применения ядерного оружия. Таким образом, содержащийся в резолюции A/C.1/54/L.36 призыв к заключению эффективных международных соглашений сегодня является еще более насущным и значимым, чем в прошлом.

Достижение того, чтобы все ядерные государства взяли на себя безоговорочное и юридически обязательное обязательство в отношении не применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, имело бы следующее позитивное влияние. Во-первых, это сократило бы опасность применения ядерного оружия. Во-вторых, это могло бы представлять собой одну из важных мер укрепления доверия среди государств, не обладающих ядерным оружием. В-третьих, это обеспечило бы большую авторитетность мерам, направленным на прекращение ядерного распространения. В-четвертых, это способствовало бы процессу ядерного разоружения и, в конечном итоге, ликвидации ядерного оружия, таким образом, являясь первым шагом на пути к миру, свободному от ядерного оружия.

Авторы надеются, что Конференция по разоружению вновь создаст Специальный комитет по негативным гарантиям безопасности в начале 2000 года и в краткие сроки достигнет прогресса в отношении достижения жизненно важных задач, поставленных в данном проекте резолюции.

Г-н Хайаси (Япония) (*говорит по-английски*): Сегодня я просил слова для представления проекта резолюции, озаглавленного «Стрелковое оружие», содержащегося в документе A/C.1/54/L.42, от имени следующих авторов: Австралии, бывшей югославской Республики Македония, Венгрии, Гаити, Гвинеи, Греции, Замбии, Исландии, Кении, Колумбии, Коста-Рики, Кыргызстана, Либерии, Литвы, Мадагаскара, Мексики, Мозамбика, Нигера, Нигерии, Нидерландов, Новой Зеландии, Перу, Республики Корея, Сан-Марино, Свазиленда, Сенегала, Словении, Соломоновых Островов, Таиланда, Того, Турции, Филиппин, Хорватии, Шри-Ланка, Эквадора и моей страны Японии.

Япония впервые представила проект резолюции по стрелковому оружию в 1995 году. С того времени осознание государствами-членами, а также неправительственными организациями значимости проблем, связанных со стрелковым оружием, значительно возросло. В настоящее время в целях разрешения вопроса стрелкового оружия предпринимается большое число инициатив и осуществляется значительное количество мероприятий на международном, региональном и национальном уровнях. Япония приветствует подобное развитие событий и с удовлетворением отмечает, что Организация Объединенных Наций принимает активное участие в этой деятельности.

В частности, во исполнение принятой в 1995 году резолюции и при содействии Группы правительственных экспертов под председательством посла Доноваки, Генеральный секретарь представил свой первый доклад по стрелковому оружию Генеральной Ассамблее в 1997 году. В текущем году во исполнение принятой в 1997 году резолюции 52/38 J Генеральной Ассамблеи он представил Генеральной Ассамблее новый доклад по стрелковому оружию (A/54/258). Содержание данного доклада уже было представлено послом Доноваки 19 октября. Проект резолюции текущего года одобряет этот доклад.

В данном проекте резолюции Генеральная Ассамблея также постановляет созвать в июне/июле 2001 года конференцию Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и создать подготовительный комитет. Проектом резолюции предусматривается, что подготовительный комитет проведет необходимую подготовительную работу в течение не менее трех сессий. Первая сессия подготовительного комитета пройдет в Нью-Йорке с 28 февраля по 3 марта 2000 года.

Учитывая положения принятой в 1998 году резолюции 53/77 Е Генеральной Ассамблеи и ввиду предстоящего проведения конференции Организации Объединенных Наций в 2001 году, в проекте резолюции содержится просьба в адрес Генерального секретаря провести исследование относительно целесообразности ограничения круга тех, кто может заниматься производством и продажей стрелкового оружия, производителями и торговцами, уполномоченными государствам. Авторы проекта резолюции убеждены, что данное исследование будет исключительно полезным не только для международных усилий по предотвращению и сдерживанию чрезмерного и дестабилизирующего накопления и оборота стрелкового оружия, но и также для предстоящей конференции Организации Объединенных Наций в 2001 году.

Председатель возвращается на свое место.

Мне хотелось бы проинформировать Комитет о том, что авторы и заинтересованные делегации провели обширные консультации по данному проекту резолюции и что вскоре будет опубликован его пересмотренный вариант A/C.1/54/L.42/Rev.1. Авторы проекта выражают надежду, что проект резолюции получит значительную поддержку в Первом комитете - а если возможно, будет принят консенсусом.

Г-н Вестдал (Канада) (*говорит по-английски*): Канада с удовлетворением представляет проекты резолюций A/C.1/54/L.11, A/C.1/54/L.29 и A/C.1/54/L.30 по пунктам 68 и 76 повестки дня.

Прежде всего я представляю проект резолюции, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его

уничтожении», распространенный в документе A/C.1/54/L.11, по которому Канада и Польша имели удовольствие совместно работать на протяжении ряда лет.

Данный проект резолюции известен делегациям в качестве обновленного варианта текста, принятого в прошлом году без голосования. Вариант резолюции, принятый Генеральной Ассамблеей на своей пятьдесят третьей сессии, также являлся обновленным вариантом текста, принятого в предшествующем году — также без голосования.

В ходе сессии Первого комитета текущего года мы провели обширные консультации по данному проекту текста. Открытые консультации по нему были проведены 20 октября. Мы также провели двусторонние встречи с делегациями по рассмотрению различных элементов проекта резолюции.

Все наши встречи укрепили стремление к сохранению консенсусного характера этого важного проекта резолюции. В то время как были выражены различные соображения в поддержку конкретных национальных точек зрения, все признали, что текст в нынешней редакции представляет собой отражение основной общей позиции по этому вопросу.

Мы признательны за поддержку и сотрудничество, на которые мы могли опереться в наших усилиях, чтобы вновь представить проект резолюции, который сохранит консенсус и позволит продолжить наше обсуждение этих столь серьезных проблем на должном уровне, на котором поднимается вопрос общего подхода, который, как мы надеемся, когда-нибудь будет обеспечен в полной мере. Мы представляем данный текст на рассмотрение Комитета, надеясь, что, как и ранее, этот проект резолюции может быть принят без голосования.

В течение последних 15 лет Канада подчеркивала роль проверки в качестве центрального элемента поддержания международного мира и безопасности. Формулировки в проекте резолюции A/C.1/54/L.29, озаглавленном «Контроль во всех его аспектах, включая роль Организации Объединенных Наций в области контроля», вновь подчеркивает важность проверки в деле разоружения, контроля над

вооружениями и укрепления доверия. Проверка стоит в центре ряда договоров и соглашений, которые серьезно укрепили нашу международную безопасность. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), двусторонний Договор 1987 года о ядерных силах промежуточной дальности, Конвенция о химическом оружии и многосторонний Договор 1990 года об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) свидетельствуют о разноплановой, но всегда центральной роли, которую проверка играет в деле содействия контролю над вооружениями.

Накопленный опыт указывает на то, что деятельность по проверке в рамках санкций и мер по укреплению доверия и обеспечению безопасности, не являясь, строго говоря, контролем над вооружениями, тем не менее играет все более значимую роль в поддержании международного мира и безопасности. Как многосторонние и двусторонние соглашения, так и решения соответствующих международных организаций и односторонние обязательства содержат элементы, требующие проверки.

В этой связи, признается, что значимость методов проверки, разработанных в контексте разоружения и контроля над вооружениями, выходит далеко за рамки области, связанной с данным вопросом. Подробно эта тема рассматривается в докладе Организации Объединенных Наций 1995 года, озаглавленном «Контроль во всех его аспектах, включая роль Организации Объединенных Наций в области контроля» (A/50/377).

Принимая во внимания нынешнюю неоднозначную международную обстановку в плане безопасности, вряд ли какие-либо вопросы имеют большее значение в рамках международных переговоров по разоружению и контролю над вооружениями, чем надежные меры проверки. С ростом напряженности в различных регионах мира от них будет зависеть действенность будущих соглашений по разоружению и контролю над вооружениями и связанных с ними обязательств. Как в предшествующие годы данный проект резолюции послужит напоминанием международному сообществу об этой истине и будет содействовать укреплению неустанных усилий по поддержанию и упрочению международного режима проверки.

Мне также хотелось бы официально представить проект резолюции A/C.1/54/L.30, озаглавленный «Решение Конференции по разоружению (CD/1547) от 11 августа 1998 года учредить по пункту 1 ее повестки дня, озаглавленному «Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение», специальный комитет для ведения, на основе доклада Специального координатора (CD/1299) и содержащегося в нем мандата, переговоров о недискриминационном, многостороннем и поддающемся международному и эффективному контролю договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств».

Думается, что и в этом году этот заголовок будет самым длинным из всех заголовков проектов резолюций в Первом комитете. За исключением ряда фактических поправок данный проект резолюции полностью совпадает с резолюцией 53/77 I от 4 декабря 1998 года, принятой без голосования нашим Комитетом и Генеральной Ассамблеей. Мы все знаем, что у данного проекта резолюции долгая и нелегкая история и что в связи с ней предстоят сложные переговоры. Данный проект резолюции не ставит перед собой целью пересмотреть его историю или предвосхитить предстоящие переговоры или предопределить форму их проведения. Поэтому проект резолюции является строго процедурным по своему характеру, непосредственно опирающимся на деятельность Конференции по разоружению и ожидания международного сообщества.

Мы считаем, что в данный текст не следует вносить каких-либо поправок; мы думаем, что подобные попытки неизбежно откроют вопросы по существу, которые более целесообразно рассмотреть непосредственно на Конференции по разоружению или, в зависимости от обстоятельств, в рамках другого проекта резолюции, представленного на обсуждение нашего Комитета.

Канада считает исключительно важным, чтобы Первый комитет вновь подчеркнул то большое значение, которое международное сообщество придает заключению многостороннего и международного и поддающегося международному и эффективному контролю договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных

устройств как важного вклада в нераспространение ядерного оружия во всех его аспектах. Мы искренне желаем, чтобы эти наши оценки нашли широкую поддержку в Первом комитете и чтобы данный проект резолюции был принят без внесения в него поправок и без голосования.

Наконец, я хотел бы напомнить делегациям, что они могут представлять заявки на присоединение к числу авторов данного проекта резолюции; список авторов находится у моего коллеги, г-на Хеберта, присутствующего в этом зале. Мы предлагаем всем желающим присоединиться к этому списку.

Г-н Реймаа (Финляндия) (*говорит по-английски*): От имени Европейского союза я сегодня хотел бы выступить по двум проектам резолюций: проекту резолюции A/C.1/54/L.30, только что представленному представителем Канады, и проекту резолюции A/C.1/54/L.23, представленному ранее на этой неделе делегацией Мексики.

Для меня большая честь выступать от имени Европейского союза по проекту резолюции A/C.1/54/L.30. Страны Центральной и Восточной Европы, ассоциированные с Союзом — Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения — и ассоциированные страны Кипр и Мальта, — присоединяются к этому выступлению.

Европейский союз неоднократно подчеркивал, что он придает исключительное значение незамедлительному началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала как одной из трех мер в рамках программы действий по ядерному разоружению, содержащейся в части о принципах и задачах Договора 1995 года о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

В 1993 году Генеральная Ассамблея единодушно рекомендовала приступить к переговорам о недискриминационном, многостороннем и поддающемся международному и эффективному контролю договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. В 1998 году Конференция по разоружению приняла решение создать в этих целях специальный комитет. В ходе Генеральной Ассамблеи прошлого года государства-члены

Европейского союза вместе с другими членами Организации Объединенных Наций приветствовали данное решение и призвали Конференцию по разоружению вновь создать специальный комитет в начале своей сессии 1999 года.

К нашему искреннему разочарованию Конференция по разоружению не была в состоянии ответить на единодушную рекомендацию Генеральной Ассамблеи о создании в 1999 году специального комитета по договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

Учитывая, что на различных форумах сложилось широкое согласие по соответствующим вопросам и что Конференция по разоружению приняла вышеназванное решение, как можно объяснить международному сообществу, что в текущем году переговоры в этой области не были продлены? Указание на отсутствие согласия по программе работы Конференции по разоружению в целом не является достаточным тому объяснением, поскольку данная проблема не препятствовала принятию важных решений в прошлом. Сложившаяся ситуация вызывает серьезную обеспокоенность и ставит под вопрос авторитет Конференции по разоружению.

Государства-члены Европейского союза продолжают напряженную работу по проведению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Европейский союз убежден, что подобный договор, необратимо ограничив запасы расщепляющегося материала, доступного для использования в целях производства ядерного оружия, и создав эффективную систему проверки, укрепит международный режим нераспространения ядерного оружия и явится значительным согласованным на международном уровне шагом по пути к достижению полного ядерного разоружения.

Нам следует незамедлительно воспользоваться этой представившейся возможностью и обеспечить, чтобы Конференция по разоружению как можно скорее приступила к переговорам по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Генеральная Ассамблея должна обратиться к Конференции по разоружению с ясным и недвусмысленным призывом. Европейский союз надеется на то, что проводимые нынешним и последующими Председателями Конференции по

разоружению консультации приведут к достижению согласия в отношении начала переговоров как только Конференция по разоружению возобновит свою работу в январе 2000 года.

Государства — члены Европейского союза стали авторами только что представленного Канадой проекта резолюции A/C.1/54/L.30, в краткой и некофронтационной форме затрагивающего вопрос договора о запрещении производства расщепляющегося материала, в отношении которого в рамках Генеральной Ассамблеи в прошлом году был достигнут консенсус. Европейский союз призывает все государства-члены Организации Объединенных Наций проявить свою приверженность нераспространению ядерного оружия и ядерному разоружению и вновь принять проект резолюции по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, представленный в документе A/C.1/54/L.30.

Позвольте мне обратиться к проекту резолюции A/C.1/54/L.23, который был представлен делегацией Мексики 26 октября. Для меня большая часть от имени Европейского союза выступать по данному проекту резолюции. Страны Центральной и Восточной Европы, ассоциированные с Союзом — Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения — и ассоциированные страны Кипр и Мальта, а также страна — член Европейской ассоциации свободной торговли Европейского экономического пространства — Исландия — присоединяются к этому выступлению.

Государства-члены Европейского союза поддерживают проект резолюции A/C.1/54/L.23 по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который был представлен делегацией Мексики. Союз предпринимает активные усилия по содействию скорейшему вступлению в силу этого исключительно важного документа в области ядерного разоружения и нераспространения. В этих целях 29 июля 1999 года Европейский союз утвердил общую позицию.

Мы приветствуем декларацию, принятую на Венской конференции по содействию вступлению в силу ДВЗЯИ, проведенной 6-8 октября 1999 года в соответствии со статьей XIV Договора.

Конференция обратилась с решительным призывом ко всем государствам, которые еще не ратифицировали Договор, в кратчайшие сроки подписать и ратифицировать его.

Европейский союз выражает надежду, что Генеральная Ассамблея поддержит этот призыв и что решительные международные усилия по обеспечению вступления ДВЗЯИ в силу будут продолжены. ДВЗЯИ содействует как процессу ядерного разоружения, так и нераспространения в соответствии с обязательствами по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и решением по принципам и целям нераспространения ядерного оружия и разоружения, принятым на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора.

За период с 1995 года произошло немало событий. Были завершены переговоры по ДВЗЯИ, и Договор бы открыт для подписания. Договор был подписан впечатляющим числом стран — его подписали 155 стран — и ратифицирован 51 государством. Большинство государств — членов Европейского союза ратифицировали ДВЗЯИ, включая те государства-члены, ратификация со стороны которых является необходимой для вступления Договора в силу — в том числе два государства, обладающие ядерным оружием — Соединенное Королевство и Франция.

В Вене активно осуществляется работа по созданию Организации ДВЗЯИ и системы проверки. Эти процессы подводят нас к выводу о том, что следует считать, что время ядерных взрывов в испытательных целях осталось позади. Прекращение ядерных взрывов в испытательных целях являлось давней заветной целью международного сообщества.

Все государства, которые еще не подписали или не ратифицировали Договор, должны сделать это как можно скорее, в особенности те 44 государства, ратификация которых необходима для вступления Договора в силу. Мы обращаемся с призывом к Российской Федерации, Китаю и Соединенным Штатам Америки в кратчайшие сроки ратифицировать ДВЗЯИ. Мы также призываем три государства, которые включены в вышеназванный список 44 стран и еще не подписали Договор, сделать это как можно скорее.

Европейский союз выражает глубокое сожаление в связи с решением Сената Соединенных Штатов Америки не ратифицировать ДВЗЯИ. Мы считаем, что подобный шаг подает неверный пример государствам, которые могут включиться в процесс распространения ядерного оружия. Мы приветствуем публичное заявление президента Клинтона о готовности продолжать работу в целях ратификации Договора, а также и впредь соблюдать мораторий на ядерные взрывы в испытательных целях.

Европейский союз твердо убежден в том, что ДВЗЯИ, являясь важнейшим заслоном на пути распространения ядерного оружия, служит интересам всех государств. Он также является исключительно важным элементом в деле достижения ядерного разоружения. Европейский союз надеется, что все государства-члены Организации Объединенных Наций окажут поддержку этому важному проекту резолюции по ДВЗЯИ.

Г-н Куиндва (Кения) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить в поддержку проектов резолюций A/C.1/54/L.25, A/C.1/54/L.42 и A/C.1/54/L.44, связанных с вопросом стрелкового оружия.

Незаконный поток стрелкового оружия, в особенности в Африку, является вопросом, вызывающим у нас серьезную обеспокоенность. Разрушительные и дестабилизирующие последствия этой проблемы ясно ощущаются на всем континенте. В своем докладе апреля 1998 года о причинах конфликтов и содействии обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке (A/52/871), Генеральный секретарь справедливо назвал поток стрелкового оружия в Африку и из нее одной из самых серьезных проблем, которые стоят сегодня перед международным сообществом.

По оценкам, содержащимся в докладе Группы правительственных экспертов, в мире циркулирует более 500 млн. единиц стрелкового и легкого оружия. Большая часть этого количества приходится на Африку.

В этом же докладе подчеркиваются причины превращения стрелкового и легкого оружия в излюбленное оружие во многих конфликтах. В нем указывается, что обеспокоенность также вызывает

значительное увеличение числа центров производства подобного оружия.

Нам насущно необходимо принять комплексные меры, чтобы отреагировать на данную ситуацию, поскольку она воздействует на безопасность, политическую независимость и социально-экономическое развитие африканских государств. Мы считаем, что становится все более очевидным, что незаконный оборот стрелкового оружия может быть искоренен лишь на основе совместных международных усилий.

Кения надеется, что конференция 2001 года и процесс подготовки к ней обеспечат соответствующие рамки для всеобъемлющего разрешения этого столь важного вопроса. Мы считаем, что в целях успешного достижения задач конференции необходимо обеспечить максимально широкое и эффективное международное участие, в особенности со стороны затронутых стран.

Также важно напомнить о пункте 5 резолюции 53/77 Е Генеральной Ассамблеи, в котором содержится просьба к Генеральному секретарю провести исследование относительно целесообразности ограничения круга тех, кто может заниматься производством и продажей стрелкового оружия, производителями и торговцами, уполномоченными государствами, и своевременно представить его результаты. Мы полагаем, что это исследование нацелено на важный аспект данного вопроса, который должен быть тщательно рассмотрен.

Что касается региональных инициатив, мы призываем к обеспечению неослабной поддержки механизмов, созданных на основе подобных усилий, и надеемся, что уже проведенная работа в этой области будет охвачена рамками конференции 2001 года. В этой связи Кения готова принять субрегиональное совещание для рассмотрения сложных проблем стрелкового оружия и их последствий для безопасности и конфликтов в нашем субрегионе.

В заключение, мы хотели бы в официальном порядке выразить признательность авторам трех рассматриваемых проектов резолюций — Южной Африке, Мали и Японии. Мы особенно признательны делегации Японии за проявленные ею терпение и ответственность в отношении разрешения вопроса, имеющего столь важное

значение для развивающихся стран в целом и для Африки в частности.

Г-н Кинг (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралия с большим удовлетворением присоединяется к 42 авторам, представляющим проект резолюции по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), содержащемуся в документе A/C.1/54/L.23.

Как объясняли другие авторы проекта, данный проект резолюции представляет собой как исключительно ясный, так и чрезвычайно необходимый документ. При представлении проекта его авторы руководствуются тем, что по прошествии трех лет с того момента, когда ДВЗЯИ был утвержден подавляющим большинством членов Генеральной Ассамблеи, он так и не вступил в силу. И хотя международное сообщество добилося достаточного прогресса в этом направлении — 155 государств подписали Договор и 51 государство ратифицировали его — необходимый процесс еще не завершен.

Австралия, ратифицировавшая этот Договор, неоднократно призвала все государства, которые еще этого не сделали, подписать и ратифицировать его. К этому призывали и многие другие. Тем не менее важно, чтобы Генеральная Ассамблея подкрепила этот призыв. Именно на это нацелен представляемый нами проект резолюции.

Данный проект является ясным и сбалансированным документом, опирающимся на декларацию, принятую на недавней Венской конференции по статье XIV. Он фокусирует внимание на необходимости того, чтобы все государства подписали и ратифицировали Договор и чтобы, пока этого не произошло, неподписавшие его страны воздерживались от действий, которые наносили бы ущерб его целям и задачам.

Мы все заинтересованы предпринимать максимальные усилия для обеспечения универсальности данного Договора. В этих целях мы хотели бы призвать все государства, обладающие ядерным оружием, которые этого еще не сделали, ратифицировать Договор на приоритетной основе. С глубоким сожалением восприняв решение Сената Соединенных Штатов Америки проголосовать против ратификации Договора Соединенными Штатами Америки, мы вновь хотели бы настоятельно призвать

администрацию этой страны продолжить свои усилия по укреплению поддержки Договора в целях обеспечения его ратификации Соединенными Штатами Америки.

Столь же насущным является подписание Договора в возможно кратчайшие сроки неподписавшими его государствами, в особенности теми, которые недавно продемонстрировали свой потенциал в области испытания ядерного оружия.

В данном проекте резолюции также приветствуется вклад государств, подписавших Договор, в усилия Подготовительной комиссии Организации ДВЗЯИ по обеспечению того, чтобы при вступлении Договора в силу режим контроля за его соблюдением был в состоянии отвечать требованиям контроля, установленным в Договоре. Учитывая уже достигнутый прогресс в отношении международной системы мониторинга, мы считаем это важным моментом, заслуживающим упоминания в данном проекте резолюции.

Глобальная система мониторинга представляет собой значительный вклад со стороны международного сообщества. Безусловно, мы признаем, что она потребует весомых капиталовложений и издержек на ее обслуживание. Однако без адекватных и строгих мер проверки ДВЗЯИ будет менее действенным гарантом предотвращения последующих ядерных испытаний.

Нам необходимо выполнить взятые обязательства, в том числе в финансовой области, которые мы добровольно взяли на себя три года назад, принимая Договор, для того, чтобы обеспечить полную готовность к работе международного режима проверки и мониторинга ко времени вступления Договора в силу.

Наконец, мы хотели бы просто выразить нашу искреннюю надежду, что Генеральная Ассамблея и данный Комитет могут ясно заявить о своей поддержке ДВЗЯИ путем принятия данного проекта резолюции без голосования.

Г-н Фадаифард (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить проект резолюции A/C.1/54/L.12, озаглавленный «Ракеты», представленный Исламской Республикой Иран по пункту 76 повестки дня под заголовком «Всеобщее и полное разоружение».

Производство и испытание ракет в качестве оборонительного и наступательного оружия имеет многолетнюю историю, их эффективность и роль в вооруженных конфликтах убедила военные круги приступить к разработке ракет. Начало космической эры придало новое измерение вопросу о ракетах. Все большее значение приобретает мирное применение космических технологий в повседневной жизни, и сегодня любое расширение космической деятельности зависит от уровня развития ракетной технологии в соответствующей стране.

Представляется, что эта тенденция продолжается, и государства проявляют все больший энтузиазм и заинтересованность в отношении ракетной технологии. В конечном итоге, нельзя отрицать законности заинтересованности всех стран в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях.

Таким образом многие последующие годы разработка ракет в военной и гражданской областях будет продолжаться. Иными словами, разработка ракет будет иметь воздействие на безопасность на региональном и международном уровнях.

В настоящий момент не существует какого-либо подготовленного в результате международных переговоров правового инструмента или соглашения, всеобъемлющим образом охватывающего вопрос ракет. В последнее время государства проявили значительную заинтересованность в обсуждении различных аспектов этого вопроса. Тем не менее, в силу сложности связанных с ракетами проблем на глобальном уровне не было предпринято ни одной инициативы, и представленные до настоящего момента частичные решения были признаны неосуществимыми, не практичными или не целесообразными.

Поэтому необходимо провести всеобъемлющее исследование на международном уровне для рассмотрения различных аспектов данного вопроса. Не следует предвосхищать результаты подобного исследования. Любые попытки сузить охват данного исследования, которое, так или иначе, будет на данном этапе лишь исследованием, означали бы, что оно будет менее полным, менее всеобъемлющим и лишь частичным,

что отнюдь не способствовало бы достижению удовлетворительных результатов.

Наши первые международные меры в этой области должны быть максимально всеобъемлющими. Именно на это направлен наш проект резолюции. Мы стремились подготовить достаточно общий проект резолюции. Возможно, некоторые представители считают, что это привело к его неопределенности, однако именно общие формулировки позволяют не придавать проекту конкретный характер, что привело бы к предопределению результатов исследования.

Группа квалифицированных правительственных экспертов, назначенных Генеральным секретарем на основе равного географического представительства, и в особенности при участии государств-членов, достигших успехов в области ракетной технологии, явилась бы наилучшим форумом для осуществления подобного исследования, и мы просим Генерального секретаря представить доклад по этому вопросу.

Моя делегация искренне надеется, что в текущем году мы объединим наши голоса в поддержку проведения этого исследования и примем данный проект резолюции без голосования.

Г-н Энхсайхан (Монголия) (*говорит по-английски*): Моя делегация просила сегодня слова для того, чтобы выступить с рядом соображений по рассматриваемым Первым комитетом проектам резолюций и указать проекты документов, к авторам которых делегация Монголии хотела бы присоединиться, учитывая важность, придаваемую им с нашей стороны — а именно, документы A/C.1/54/L.23, A/C.1/54/L.9, A/C.1/54/L.18, A/C.1/54/L.30, и A/C.1/54/L.34.

В группе вопросов по ядерному оружию, моя делегация хотела бы высказать ряд замечаний по Договору по противоракетной обороне. Монголия твердо уверена в том, что данный Договор по-прежнему является краеугольным камнем стратегического равновесия и глобальной стабильности. По нашему мнению он представляет собой основополагающий документ для достижения последующих сокращений стратегических ядерных вооружений. Сейчас необходимо определить, каким образом лучше всего

достичь цель сокращения и в конечном итоге ликвидации ядерного оружия.

В то время, как у каждого из нас есть свои национальные проблемы и интересы, наиболее перспективный подход заключается в учете не только национальных, но и наших коллективных приоритетов. Поэтому мы призываем государства-участники Договора по ПРО в полной мере выполнять его положения, ожидая достижения какого-либо последующего соглашения или других договоренностей, которые могут быть заключены заинтересованными сторонами.

Относительно Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), Венская конференция по содействию вступлению в силу ДВЗЯИ успешно завершила свою работу и подтвердила готовность ее участников стремиться к универсализации Договора и его скорейшему вступлению в силу. Как одно из государств-участников, которые первыми подписали и ратифицировали ДВЗЯИ, Монголия хочет присоединиться к авторам проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/54/L.23, который мы рассматриваем в качестве последующей меры в отношении решений Венской конференции.

Относительно ядерного разоружения, Монголия предложила международному сообществу осуществить совместные и решительные шаги неизбежного характера и занять всеобъемлющий подход к реалистическим и реально достижимым мерам в целях окончательной и полной ликвидации ядерного оружия. Мы не вступали и не будем вступать в какие-либо споры относительно наилучших путей достижения ядерного разоружения при условии обеспечения постоянного движения в этом направлении.

Поэтому мы с большим удовлетворением и готовностью поддержим любое предложение, обеспечивающее достижение этой важной цели. Исходя из этого, Монголия намеревается стать соавтором проекта резолюции, озаглавленного «Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия», представленного Японией и содержащегося в документе A/C.1/54/L.9, проекта резолюции, озаглавленного «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня», содержащегося в документе A/C.1/54/L.18, и

проекта резолюции A/C.1/54/L.30 о решении Конференции по разоружению от 11 августа 1998 года.

В отношении зон, свободных от ядерного оружия, Монголия твердо привержена делу укрепления международного режима нераспространения и, в этой связи, продолжению работы в этом направлении, расширению существующих и созданию новых зон, свободных от ядерного оружия, где и когда это возможно. В целях осуществления дальнейших вкладов в глобализацию существующего режима нераспространения ядерного оружия, Монголия провозгласила приверженность сохранению своего статуса государства, свободного от ядерного оружия, и сейчас принимает меры для надлежащего правового закрепления данного статуса. В этой связи мы с нетерпением ожидаем принятия парламентом Монголии соответствующего закона в ближайшее время.

На основе данного подхода, мы полностью поддерживаем Договоры Тлателолко, Раротонга и Пелиндабский договор о создании зон, свободных от ядерного оружия, в трех соответствующих регионах, и меры, содействующие укреплению статуса Южного полушария и прилегающих районов как пространства, свободного от ядерного оружия. Поэтому мы присоединимся к числу авторов проекта резолюции, представленного сегодня днем Бразилией, и содержащегося в документе A/C.1/54/L.34.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я имею честь представлять проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/54/L.37, озаглавленный «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях», от имени Бангладеш, Беларусь, Чешской Республики, Фиджи, Мексики, Непала, Норвегии, бывшей югославской Республики Македония, Украины и моей делегации.

В то время как ядерное оружие представляет собой угрозу в плане глобального уничтожения, именно обычные вооружения по-прежнему применяются в целом ряде конфликтов, воздействующих на различные части мира. Гонка в области обычных вооружений также потребляет большую часть ресурсов, идущих на нужды вооружений в богатых и бедных странах. После

вызывавшего удовлетворение снижения расходов на обычные вооружения непосредственно после прекращения холодной войны, сейчас по ряду причин возникла новая угроза упора на наращивание обычных вооружений и вооруженных сил.

Одной из приведших к этому причин является вызывающее сожаление распространение конфликтов и войн в различных частях мира. Во-вторых, все более очевидными становятся разногласия между крупными державами в отношении стратегических приоритетов и подходов. Третьей причиной являются устремления новых, укрепляющих свои позиции держав. В-четвертых, технологический прогресс сделал приобретение новых вооружений и средств ведения войны не только возможным но и, видимо, привел к тому, что военно-промышленным комплексам, по крайней мере, в ряде наиболее могущественных держав трудно от него отказаться.

Содействовать разоружению в области обычных вооружений необходимо по ряду направлений — вводя ограничения на количественное и качественное развитие обычных вооружений, сбалансированно ограничивая передачу и приобретение подобных вооружений и содействуя ядерному разоружению и достижению глобальной договоренности о прекращении гонки вооружений между крупными державами.

В то же время, очевидно, что основными средствами разрешения вопросов, связанных с обычными вооружениями являются меры на региональном и субрегиональном уровнях. Это объясняется тем, что, в первом случае, конфликты и споры возникают между государствами на региональном и субрегиональном уровнях. В особенности сейчас, после прекращения холодной войны. Разрешение подобных конфликтов и споров имеет исключительно важное значение для успеха мер по обеспечению контроля над обычными вооружениями.

Во-вторых, принятие мер на региональном и субрегиональном уровне также является наилучшим путем предотвращения возникновения дисбаланса и неравного положения в отношении вооружений, которые способны привести к дестабилизации чувствительных к этому вопросу регионов и поставить под угрозу международный

мира и безопасность. Это может произойти в случае приобретения значительных объемов оружия или его производства рядом государств региона, в то время, когда другие государства этого региона лишены возможности поступить аналогичным образом. Значительный дисбаланс в области вооружений способен явиться стимулом к агрессии в отношении более слабых государств. Это может привести к распространению оружия массового уничтожения. Эти концепции охватываются третьим, четвертым и пятым пунктами преамбулы проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/54/L.37.

В шестом пункте преамбулы с особым интересом отмечаются инициативы, предпринятые в этом отношении в различных регионах мира, в частности в Латинской Америке, а также в Южной Азии. В нем также признается значимость Договора об обычных вооруженных силах в Европе. В седьмом пункте преамбулы подтверждается общепринятый принцип относительно того, что важные в военном отношении государства и государства, обладающие крупным военным потенциалом, несут особую ответственность за содействие заключению таких соглашений в области региональной безопасности.

В восьмом пункте преамбулы подтверждается центральная задача регионального и субрегионального контроля над обычными вооружениями, — направленная на исключение вероятности внезапного военного нападения.

Пункт 1 постановляющей части проекта резолюции вновь призывает в срочном порядке рассмотреть затрагиваемые в нем вопросы. В пункте 2 постановляющей части вновь содержится просьба в адрес Конференции по разоружению рассмотреть вопрос о разработке принципов, которые могут послужить основой для региональных соглашений о контроле над обычными вооружениями.

Авторы резолюции с сожалением отмечают, что Конференция по разоружению за последние несколько лет не смогла позитивно отреагировать на данную рекомендацию Генеральной Ассамблеи. Авторы выражают надежду, что Конференция по разоружению в следующем году приступит к рассмотрению данного вопроса и создаст соответствующий механизм во исполнение

рекомендации, содержащейся в пункте 2 постановляющей части проекта резолюции в документе A/C.1/54/L.37.

Я выражаю надежду, что данный проект резолюции будет принят без голосования.

Г-н Тхапа (Непал) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы выступить по проекту резолюции, озаглавленному «Ядерное разоружение» (A/C.1/54/L.41), представленному сегодня в Комитете делегацией Мьянмы.

Моя делегация приняла решение присоединиться к числу авторов данного проекта резолюции по следующим причинам. Во-первых, этот проект резолюции подтверждает приверженность международного сообщества цели полной ликвидации ядерного оружия. Во-вторых, в нем делается ссылка на пункт 50 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи. В-третьих, в нем упоминается историческое консультативное заключение Международного суда от 8 июля 1996 года относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. В-четвертых, он ссылается на пункт 114 и другие соответствующие рекомендации, содержащиеся в Заключительном документе Двенадцатой конференции глав государств или правительств стран Движения неприсоединения, проведенной в Дурбане, Южная Африка, с 29 августа по 3 сентября 1998 года. В-пятых, он подчеркивает значимость поэтапной программы ликвидации ядерного оружия, ведущей к его полной ликвидации.

По вышеназванным причинам моя делегация убеждена в том, что данный проект резолюции получит максимальную поддержку со стороны членов Комитета.

Организация работы

Председатель (*говорит по-испански*): В соответствии с программой и согласованным графиком нашей работы Комитет приступит к третьему этапу нашей работы — принятию решений по всем проектам резолюций по пунктам 64, 65 и 67-85 — утром в понедельник 1 ноября. В плане подготовки к этому этапу нашей работы сейчас я хочу коснуться процедур, которым Комитет будет следовать при голосовании по

проектам резолюций. Эти процедуры определены в правилах 123-133 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. В этой связи, мне хотелось бы сделать лишь несколько практических замечаний, вполне обоснованных с правовой точки зрения.

Во-первых, процедура принятия проектов резолюции состоит из нескольких этапов. В начале каждого заседания делегации будут располагать возможностью представить пересмотренные проекты резолюции, если таковые существуют. Я подчеркиваю слово «пересмотренные». Затем я предоставляю слово тем делегациям, которые желают сделать общие заявления или замечания, но не выступления в объяснение мотивов голосования по проектам резолюций.

Здесь я хотел бы обратиться с одной отвлеченной просьбой в качестве Председателя Комитета; членам Комитета решать присоединяться к этой просьбе или нет. Я лишь хочу поделиться следующей обеспокоенностью: я не думаю, что в процессе голосования по проектам резолюций будет целесообразно возвращаться к общим прениям, как это зачастую происходит в нашем Комитете. Это ничего не добавляет к содержанию проектов резолюций и ничего не меняет в позициях стран. Я считаю, что если бы мы могли избежать подобных прений и в большей мере сконцентрировать свое внимание на голосовании наша работа была бы более эффективной. Это всего лишь та обеспокоенность, которой я хотел поделиться с делегациями. Безусловно, каждый будет иметь возможность сделать заявления или замечания общего характера.

Далее, делегации будут иметь возможность выступить с объяснением мотивов голосования или позиций по проектам резолюций до принятия какого-либо решения. После принятия Комитетом решения, я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с объяснением позиций или мотивов голосования по принятым проектам резолюций. Таким образом делегации смогут выступить с объяснением мотивов голосования как до, так и после голосования, однако им следует заранее сообщить о своем желании Председателю или записаться в список ораторов.

В соответствии с правилами процедуры авторы проекта резолюции не могут выступать с объяснением мотивов голосования или позиции;

они могут выступить лишь с заявлениями или замечаниями общего характера в отношении новой группы проектов резолюций в начале заседания. Авторы того или иного проекта резолюции не могут выступать с объяснением мотивов голосования или позиций, что представляется вполне логичным.

В целях избежания недоразумений я хотел бы просить делегации, которые желают запросить проведения заносимого в отчет о заседании голосования, сообщить об этом Секретариату до того, как Комитет приступит к принятию решений по соответствующей группе проектов. Нам необходимо знать об этом заранее, даже в случае заносимого в отчет о заседании голосования по отдельным пунктам. Делегации также должны заранее сообщать Секретариату о переносе времени принятия решения по проекту резолюции. Следует стремиться к тому, чтобы избежать переноса принятия решения, но, в любом случае, я прошу делегации заранее сообщать нам о любых переносах принятия решений.

Я надеюсь, что названные мной процедуры ясны всем делегациям.

Если нет делегаций, желающих выступить с замечаниями в отношении этих процедур, мы будем считать их утвержденными.

Таким образом, в понедельник 1 ноября Комитет приступит к принятию решений по всем проектам резолюций по группам в порядке, утвержденном Комитетом консенсусом. Перенесение принятия решений на более поздний срок в силу убедительных причин будет возможным по запросу делегаций или в том случае, если проект резолюции требует подготовки сообщения о его последствиях для бюджета по программам.

Я хочу объявить, что из уже представленных на рассмотрение проектов резолюций голосование может быть проведено по следующим проектам: A/C.1/54/L.17, A/C.1/54/L.23, A/C.1/54/L.24, A/C.1/54/L.36 и A/C.1/54/L.43.

В группе 2 для принятия решений готовы проекты резолюций A/C.1/54/L.6, A/C.1/54/L.11 и A/C.1/54/L.26.

В группе 3 решение может быть принято по проекту резолюции A/C.1/54/L.22.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Я хотел бы привлечь внимание Комитета и Председателя к тому факту, что по A/C.1/54/L.17 по-прежнему продолжаются консультации и что ряд делегаций еще не готов принять решение по данному проекту. По этой причине я прошу Председателя отложить принятие решения по данному проекту резолюции.

Председатель (*говорит по-испански*): Секретариат примет необходимые меры для того, чтобы решение по проекту резолюции A/C.1/54/L.17 было принято тогда, когда все будут к этому готовы и в соответствии с правилами процедуры.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.